КНИГА СТАЛИНЕ

СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ
www.argumenti.ru • выходит по четвергам

Книга о Сталине

Анатолий Терещенко

Сталин и контрразведка

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2016

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Терещенко А. С.

Сталин и контрразведка / А. С. Терещенко — ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2016 — (Книга о Сталине)

О Сталине можно спорить бесконечно. Одни считают его тираном, другие – мудрым правителем. Но все оппоненты согласятся с утверждением, что он принял страну в полной разрухе, а оставил ее мощной ядерной державой. Как ему это удалось? Одним из удачных проектов Сталина явилась организация «непобедимого и легендарного» СМЕРШа, деятельность которого в итоге и решила исход войны. В новой книге А. Терещенко вождь предстает перед нами не только как главнокомандующий, но и как простой человек со свойственными ему заботами, привычками и симпатиями. Автор постарался максимально правдиво описать события, происходившие в судьбе Сталина, которые сыграли решающую роль в становлении личности вождя, что впоследствии позволило ему принимать правильные решения. Книга, основанная на личном опыте работы автора в органах разведки, будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

© Терещенко А. С., 2016
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2016

Содержание

Предисловие 5
Сосо, Камо, Коба… 7
Ученик революции 18
Коба и царская охранка 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Анатолий Терещенко
Сталин и контрразведка

Предисловие

На предложение назвать контрразведку СМЕРНЕШ («Смерть немецким шпионам») Сталин, как всегда мудро, заметил: «Речь идет не только о борьбе с немецкими шпионами. У нас пасутся разведки и других стран. Назовем просто СМЕРШ».

Сталин и контрразведка, в первую очередь военная – тема интересная и многогранная, хотя доподлинно известно, что вождь особо не жаловал ни разведчиков, ни контрразведчиков. Сдержанное отношение вождя к этим ведомствам наблюдалось на протяжении практически всей его государственной деятельности.

Кто бы что ни говорил, но пик славы Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину в годы войны и руководителю военной контрразведки генерал-лейтенанту В.С. Абакумову в делах борьбы с немецкими спецслужбами подготовили успешные действия сотрудников созданного по инициативе И.В. Сталина 19 апреля 1943 года эффективного органа армейских чекистов под названием СМЕРШ.

Конечно, время требовало перестройки органов военной контрразведки. Заслуги ведомства Абакумова в военное время общепризнанны не только советско-российскими специалистами, но и зарубежными, в том числе и руководителями спецслужб нацистской Германии.

Но вот что интересно – советский вождь, несмотря на триумфальные победы на незримых фронтах, почему-то не осыпал армейских контрразведчиков ни наградами, ни званиями, ни высокими должностями. Данный феномен Сталина замечен многими исследователями этой темы.

Это – загадка, ответ на которую надо искать на протяжении всего жизненного пути Хозяина СССР.

Он ставил на руководящие посты наркоматов только проверенных, компетентных, требовательных людей, понимая, что вникнуть в конкретику дел ведомств, «объять необъятное» ему не по силам. Наверное поэтому он долгими беседами с руководителями наркоматов, а потом и министерств, «ввинчивался» в курс тех или иных проблем или событий.

Автор попытался разгадать этот феномен. Что из этого получилось, пусть судит дотошный и любознательный читатель.

Одно из самых распространенных заблуждений, преподносимых «недалекими» людьми не знающими профессии армейского чекиста – это то, что якобы советская военная контрразведка занималась своим кровным делом – ловлей шпионов, диверсантов и террористов исключительно во время Великой Отечественной войны. В другое время – репрессиями.

Одни говорят, что при Сталине армейские чекисты проводили в основном «чистки» в Красной Армии, ежедневно арестовывали военных коллег чуть ли не штабами и дивизиями.

Тогда возникает вопрос, как могли воины РККА в тридцатые годы провести серию «красных блицкригов» и добиться решения поставленных руководством страны тактических и стратегических задач в районах озера Хасан, реки Халхин-Гол, в войне с Финляндией, побед на территории Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии?

При тех «чистках», какие приписываются некомпетентными писаками военным контрразведчикам, никогда бы части и соединения Красной Армии не оказались в Берлине в Победном мае 1945 года.

Заслуги военных контрразведчиков очевидны.

Возникшие по инициативе Сталина органы армейской контрразведки, под хлестким, как выстрел, названием

СМЕРШ создали благоприятные условия для этой победы Красной Армии.

Они вылавливали шпионов, диверсантов, террористов, дезертиров и паникеров, забрасывали в тыл противника свою агентуру, внедрялись в различные разведцентры Абвера и РСХА, в ходе радиоигр доводили до вражеского командования дезинформацию.

Сталин жестко контролировал деятельность особых отделов, а затем СМЕРШ, а после войны – Министерство государственной безопасности СССР. Он, как революционер-подпольщик, хорошо понимал важность конспирации в работе органов госбезопасности, поэтому требовал постоянного соблюдения этого принципа в работе армейских чекистов.

Были ли ошибки и преступления во время правления Сталина?

Да, были и при Ягоде, и при Ежове, и при Берии…

Военную контрразведку в лице Абакумова тоже не обошли проблемы, связанные с нарушением социалистической законности.

Были ли ошибки у Сталина во время Великой Отечественной войны?

Да, были!

В связи с этим есть смысл привести слова, высказанные в книге «Накануне. Военные мемуары» выдающегося отечественного флотоводца, смелого, мужественного и дальновидного адмирала флота СССР Н.Г. Кузнецова, не раз битого и обижаемого вождем. Он писал:

«В ту пору (накануне войны) обнаружилось немало и других ошибок, так что не станем списывать все на счет «неправильной оценки положения Сталиным».

Ему – свое, нам – свое».

Он был таким же живым человеком, как все остальные, не лишенным положительных и отрицательных качеств в поведении и черт характера. Ему свое уже воздали историки, военные, писатели.

Так пройдем же по дорогам Сталина, создавшим в нем понимание важности военной контрразведки как в мирное, так и в военное время.

Сосо, Камо, Коба…

За дни, пропавшие напрасно,
За бестолковые года,
Еще нам, в сущности, неясно,
Что значит слово «никогда»…

Кацо

Годы детства не возвращаются никогда!

Они приходят к нам только в двух зазеркальных ипостасях – во снах или воспоминаниях. Но они вместе со временем и обстановкой создают для человека трамплин к жизненному большаку.

Как было известно из школьных учебников советского периода, Иосиф Сталин родился 9(21) декабря 1879 года, но в результате поздних исследований историки прибавили ему год с иной датой появления на свет – 6(18) декабря 1878 года.

Родился наш герой в провинциальном городке Гори в семье сапожника Виссариона (Бесо) Джугашвили, крестьянина из села Диди-Лило Тифлисской губернии, и поденщицы Екатерины (Кэке) Георгиевны Геладзе третьим ребенком. Двое детей в семье умерли в младенческом возрасте.

У Бесо был брат – Георгий. Его зарезали в одной из пьяных драк. Пришлось брату покинуть село и найти место работы в Тифлисе. Там полуграмотный Бесо устроился сапожником на кожевенном заводе Адельханова. Предприятие было мощное, активно развивающееся. Оно поставляло сапоги для российских солдат и офицеров, служивших на Кавказе.

Вот откуда у Сталина, наверное, любовь к сапогам.

Гори – один из старейших городов Грузии, расположенный в Картлийской долине в месте слияния реки Куры и ее притока Большой Лиахви. Город с юга и запада окружали горы. Официальный статус «город» он получил в далеком 1801 году.

Захотелось автору переместиться во времени и попасть в Гори девятнадцатого столетия. В этом помог Максим Горький, путешествовавший в тот период по Кавказу. Он писал:

«Городок в устье реки Куры невелик – с порядочную деревеньку. Посреди – высокий холм. На холме крепость. На всем колорит какой-то дикой оригинальности: знойное небо над городом, буйные шумные воды Куры, неподалеку горы, в них пещерный город, и еще дальше горы Главного хребта, осыпанные нетающим снегом…»

Из достопримечательностей «старины глубокой» до сих пор стоят и лежат развалины замка – средневековой крепости Горисцихе, которые запечатлели с уважением к дремучей истории малой родины глаза Сосо.

Возле замка лежал огромный круглый камень. Местная легенда связывала его с гигантом Амираном, который играл камнем, как мячом.

Из исторических источников известно, что мать, отец и товарищи называли маленького Иосифа – Сосо. Именно это имя широко распространилось и активно использовалось во многих воспоминаниях и мемуарах.

Да и сам Сталин еще в 1911 году напоминал московским товарищам по партии:

«Пишет вам кавказец Сосо… Германов меня знает как к… б…(кавказского бандита. – Авт.) – он поймет».

Мать все же чаще называла сына производным от Сосо – Сосело. Она считала это название мягче, милее и ближе.

Отец часто пил и, приходя домой, куражился и дрался.

Однажды он скорее не пришел, а приполз домой грязный, вываленный в луже.

– Бесо, ну, сколько можно так пить? Ты же человечность теряешь, – пыталась усовестить его жена.

– Кэкэ, что ты коришь меня, я пью так же, как и все, – бормотал супруг. – Поскользнулся и упал.

– Все, все, но не все приходят домой в таком виде, уже не раз ты поскальзываешься, – огрызнулась Екатерина.

Супруг в порыве ярости схватился за нож и набросился на жену. Подросток Сосо встал на защиту матери и выбил холодное оружие. Другой раз при защите матери Виссарион так толкнул сына, что тот ударился головой о стенку. Травма была серьезная – пришлось обращаться к доктору.

Мать любила сына, но, будучи женщиной-пуританкой, сторонницей «очищенной» религии, часто колотила свое чадо за шалости и озорство, граничащие с грубыми проступками. И все равно всякий раз после подобной экзекуции подходила к нему и, нежно прижимая его к себе, говорила: «Сосо, если бы я тебя не любила, то так бы не воспитывала. Ты должен быть примером для других – посвятить себя служению Богу».

Не везло Сосо в детстве с травмами.

Переходя однажды улицу, это было летом 1885 года, его сбил фаэтон. Удар пришелся в левую часть туловища. Долго синела гематома в области подреберья. Пострадали нога и рука. Больше досталось верхней конечности.

По одной версии лекари констатировали перелом локтевого сустава. Очевидно запоздалое обращение к доктору и самолечение, а отсюда – неправильно сросшиеся костные осколки, которые не давали возможности до конца разгибаться левой руке. Она даже стала короче. Он стеснялся этого физического недостатка и всегда носил пиджаки и шинели с удлиненными и широкими рукавами.

По версии Э. Радзинского, Сталин якобы в 1917 году объяснял второй жене Надежде Аллилуевой, что в шестилетнем возрасте в него врезался фаэтон, и так как не было денег на доктора, ушиб загноился, и рука скрючилась.

Сталин имел телесные дефекты: сросшиеся второй и третий пальцы на левой ноге. Близкие поясняли, что это знак пьяного зачатия. Лицо у него было в оспинах – друзья называли его «рябой».

В 1886 году Екатерина Георгиевна решила определить Иосифа на учебу в Горийское православное духовное училище. Однако возникло серьезное препятствие – незнание русского языка. Пришлось потратить два года на его изучение с репетиторами.

Школьное детство пролетело быстро. Приближающаяся юность заявляла о себе взвихренными политическими событиями, требующими некоторой скрытности, а потом и настоящей конспирации. Он придумал себе кличку, ставшую на долгие годы его революционным псевдонимом.

Друг детства Сталина, приятель юных забав и тезка Иосиф Иремашвили вспоминал:

«…Сосо начал именовать себя Кобой и настаивать, чтобы мы именовали его только так».

Откуда это название?

Дело в том, что в грузинском патриотическом романе Александра Казбеги «Нуну» или «Отцеубийца» главный персонаж – герой восстания. Вождь сторонников имама Шамиля, горец Коба, в романе никого и ничего не жалеет – жертвует и своей женой Нуну и, в конце концов, своей жизнью.

По другой версии, ему дали кличку Коба, когда Сосо участвовал в грабежах банков для финансирования пролетарской партии.

Домик сапожника Бесо, его жены Кэтэ и сына Сосо сохранился до сих пор. Только теперь возле лачуги, где родился вождь, стоит мраморный дворец – «Музей Иосифа Сталина в Гори». Основан он в 1937 году. В экспозиции много вещей, принадлежавших лично Сталину и, конечно, его эпохе.

В музее представлен железнодорожный салон-вагон, в котором он ездил на Тегеранскую и Ялтинскую конференции.

* * *

Кличка Коба у Сталина появилась примерно с лета 1903 года, когда он сидел в Кутаисской тюрьме, а с января следующего года под этим псевдонимом Сталин становится известным в революционном движении Закавказья. Он еще только пробовал себя в политической публицистике, поэтому подписывался в разных вариантах: К., К.Ко., Коба Иванович, Товарищ К. Иосиф хотел иметь псевдоним со смыслом, с трудно улавливаемым значением.

А еще известно, что руины древнего города цивилизации майя в Мексике тоже имеют название Коба. Но это слово, по всей очевидности, никакого отношения к Сталину не имело. Возможно, он даже не знал о существовании тезки своей литературно-революционной клички.

Какая разница, когда и как Джугашвили себя назвал? С этим псевдонимом он прошел до конца своих дней. В период революционной активности он буквально требовал от друзей и товарищей, чтобы его называли для конспирации и героизации только одним словом – Коба.

Но, с прибавлением инея в волосах, он разрешал так величать себя только наиболее приближенным партийным товарищам. В мемуарах соратников Сталина автору удалось найти материал, что по имени Коба к Сталину до конца дней его жизни обращались только двое соратников – Вячеслав Михайлович Молотов и Клим Ефремович Ворошилов.

* * *

Это случилось ясным солнечным утром 12 июня 1907 года на Эриванской, центральной площади Тифлиса, тогда ее еще называли улицей. На этой многолюдной улице всегда царило оживление – не исключением был и тот наступивший день. Цокот конских копыт, стук колес экипажей по брусчатой мостовой, крики с руганью возниц: «Долой, долой! Куда прешь?! Дорогу, дорогу!»

А в центре площади, словно помогая извозчикам в свободном проезде их экипажей, орудовал руками и словами энергичный офицер-кавказец, отправляя пешеходов, ради их безопасности, к тротуарам.

Он как бы предусмотрительно очищал место, где через несколько минут должно было произойти главное событие.

И вот снова зацокали подковы лошадей. В сторону площади с одной из улиц несся экипаж с богатым содержимым – в брезентовом мешке везли деньги, большие деньги, поэтому повозку сопровождал казачий конвой.

Как только экипаж въехал на площадь, это было в 10 часов 45 минут, раздались один за другим несколько взрывов. А дальше полетели с разных сторон в солдат конвоя, под ноги

лошадей, под колеса экипажа бомбы. Началась пулевая стрельба – нападающие стреляли из револьверов по охране, а казаки из винтовок по грабителям.

После первых взрывов послышался звон разбивающихся стекол в окнах соседних домов.

В возникшей суматохе офицер спокойно приблизился к экипажу и, прихватив с собой мешок с деньгами, так же спокойно удалился с площади. Никто из боевиков не пострадал в перестрелке и не был задержан. Трое солдат конвоя погибли от пуль, более 50 человек и одна лошадь оказались ранены.

Тем «офицером» был армянин Камо по фамилии Тер-Петросян. Мешок с деньгами оказался в здании Тифлисской обсерватории, где за несколько лет до этого, после ухода из семинарии, работал бухгалтером его юный друг Сосо Джугашвили, будущий Сталин, имевший там надежных и преданных друзей. Вечером посчитали деньги, в мешке оказалось 341 тысяча рублей. Сумма по тем временам внушительная. Все они пошли в фонд революции.

История появления псевдонима «Камо» такова.

Он плохо говорил по-русски и однажды в разговоре с Сосо вместо «кому?» спросил «камо?». Сосо улыбнулся и передразнил его: «Эх ты, камо, камо». Именно с этого периода и появилась у революционера Тер-Петросяна кличка Камо.

А Сосо к тому времени, как уже говорилось выше, выбрал себе новую кличку – Коба.

Многие близко знавшие Камо называли его отчаянным, волевым, бесстрашным боевиком. Вскоре после удачного Тифлисского нападения 12 июня 1907 года Камо оказался в Берлине, где его ждал арест. Провокатор, некий еврей Житомирский, проникший в партийную загранточку большевиков, выдал его местным властям, как террориста и боевика. Полиция во время обыска нашла у него револьверы и взрывчатку.

Так Камо оказался на нарах в Германии. В немецкой тюрьме он просидел почти полтора года, симулируя помешательство, проявляя высочайшее артистическое мастерство и необыкновенное самообладание.

Его пытали прижиганиями, защемлениями пальцев, избиениями. Он не реагировал. Потом решились на изуверство – загоняли иголки под ногти, он молчал, не выдавая ощущение неимоверной боли. Камо так натренировал свою волю, что перевернул постулаты судебной психиатрии – не только ни один мускул не дрогнул у него на лице, но и не изменилась величина зрачков в глазах.

– Он неизлечимо больной, – констатировал тюремный врач.

Администрация тут же передала его в руки российской Фемиды.

В Метехском замке, расположенном на скалистом и обрывистом берегу Куры в Тифлисе, он просидел больше года. Камо подвергался всевозможным пыткам – и здесь он выдержал испытания. Его направили в местную психиатрическую больницу, откуда он бежал.

Правда, есть и другая версия: он выпрыгнул из окна своей тюремной камеры прямо в воду реки и, таким образом, спасся, иначе бы его там замордовали.

После побега Камо уехал в Париж, где встретился с Лениным, который поручил ему наладить транспортировку политической литературы в Россию.

В 1912 году на родине его снова арестовывают и приговаривают к ВМН – смертной казни, замененной по амнистии двадцатью годами каторги.

Революция 1917 года спасла ему жизнь.

В 1919 году Ленин поручает Камо организовать партизанский отряд в тылу врага. В письме Реввоенсовету республики он отмечал, что знает Камо «…как человека совершенно исключительной преданности, отваги и энергии».

Его отряд активно действовал в районах Курска и Орла. Партизаны перехватывали тыловые обозы деникинцев с продовольствием, фуражом, оружием и боеприпасами. Вступали в борьбу с разрозненными подразделениями и частями Добровольческой армии, громили склады и арсеналы белых.

После этих подвигов его перебросили в Астрахань для организации доставки оружия подпольщикам Баку. Он участвовал в вооруженном восстании города. После победы революции в Азербайджане его направляют на учебу в Военную академию в Москву. Работал в системе Внешторга в Москве, а затем, как специалиста по решению денежных проблем, его направили в Народный комиссариат финансов Грузии.

Но судьба уготовала ему нелепую смерть. Он очень любил велосипедные прогулки. Часто и на работу ездил на двухко-леснике. В 1922 году Камо радостный летел вниз по крутому спуску, вдруг неожиданно на перекрестке появился грузовик. На полной скорости он врезался в мчащийся автомобиль. Смерть была моментальная.

Как она похожа на гибель первого коменданта Берлина в победном 1945 году генерал-полковника Николая Эрастовича Берзарина, тоже врезавшегося на перекрестке в грузовик, только на мотоцикле.

* * *

Петербург. Осень 1908 года. Столица Российской империи, пережившая два огромных военно-политических потрясения: поражение в Русско-японской войне 1904–1905 годов и Первую русскую революцию 1905 – 1907 годов. Эти события переживались по-разному. Население в городах и селах испытывало проблемы с продовольствием, жизненный уровень упал, опустился, что называется, до плинтуса.

Царь и другие руководители Российской империи понимали сложность внутренних и внешних проблем. Огромный, неповоротливый и скрипучий корабль под названием «Россия» с его слабым капитаном медленно выбирался из штормящих вод мирового океана, чтобы передохнуть в спокойной гавани.

Но и в ней было неспокойно. Пассажиры с «верхней палубы» узрели огневые всполохи очередной большой бури и услышали нарастающий гул сдвигающихся тектонических плит в районе Балкан – этой мировой «бродильни» войн или «пороховой бочки» Европы.

«Боснийский кризис», разорвавший со временем в клочья Югославию, в то время готовился втолкнуть Европу в «мировой междусобойчик».

Петербург в начале XX столетия для поддержания стабильности заключил союзнический договор с Парижем и только что уладил отношения с Лондоном, но на свою беду на Балканах лоб в лоб столкнулся с одной из наиболее могущественных на протяжении Средневековья и Нового времени монарших династий – Габсбургами, трансформировавшимися позже в Австро-Венгерскую империю.

Переговоры министров иностранных дел России и Австро-Венгрии в Бухлау по Балканским проблемам ни к чему не привели, а только обострили отношения между двумя империями.

7 октября 1908 года Вена объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. Россия отказалась признать эту агрессивную акцию и потребовала созыва международной конференции по данному щекотливому вопросу.

Многие руководители европейских стран считали, что Европа находится накануне большой войны. Усилились агентурные акции разведок Германии и Австро-Венгрии против России. Особенно это отмечалось в армейских частях и воинских штабах, а также на оборонных заводах.

Так вкратце характеризовалась международная обстановка.

* * *

Дождливым и пасмурным петербургским днем директор Департамента полиции МВД Российской империи действительный статский советник Максимилиан Иванович Трусевич стоял задумчивый у окна своего кабинета. По стеклам сначала сползали крупные капли дождя, а потом, с его усилением, заструились книзу вихлявшие из стороны в сторону узкие ручейки небесной влаги.

– Надо что-то делать с усилением шпионства, – размышлял чиновник. – Тайные враги России скоро сядут на голову. С мест я получаю десятки телеграмм об активизации Австро-Венгерской разведки. Я созрел, материалов достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы.

После этих размышлений он резко повернулся и стремительно направился к письменному столу, на котором лежали папки, несколько газет, диагонально с утра просмотренных, письменный прибор и под стеклом календарь. Рядом покоилась его рабочая тетрадь с грифом «секретно».

Он раскрыл ее и каллиграфически вывел крупными буквами название документа-циркуляра «Об усилении борьбы со шпионством».

В нем он потребовал подчиненные органы отчитаться о проделанной работе за три года, обобщить практику оперативного розыска и показать конкретные факты разведывательных акций противника, способы и методы его подрывной работы.

Через некоторое время на столе директора Департамента стали появляться отчеты о проделанной работе по борьбе со шпионством в Российской армии.

Наиболее обстоятельные ответы в штаб-квартиру русской тайной полиции на Фонтанку 16 пришли из Варшавы от начальника Привислинского районного охранного отделения подполковника Отдельного корпуса жандармов П.П. Заварзина.

Как опытный оперативник-агентурист, «офицер розыска», по терминологии того времени, он работал в тесном контакте с полковником Генштаба Н.С. Батюшиным.

Глубокий доклад прислал и начальник жандармско-полицейского управления Уссурийской железной дороги полковник Р.П. Щербаков.

Интересен был и доклад начальника охранного отделения из Киева подполковника Н.Н. Кулябко.

В этих материалах лейтмотивом звучало то обстоятельство, что особой прицельной агентуры по борьбе со шпионажем в войсках не имеется, и деятельности, как таковой, не ведется.

На наиболее интересных справках-докладах Максимилиан Иванович ставил одну и ту же резолюцию:

«Подлежит обсуждению в комиссии по контрразведке».

Инициатором создания этой комиссии, а точнее межведомственного совещания по борьбе со шпионажем, был председатель Совета министров Российской империи, министр внутренних дел и шеф жандармерии Петр Аркадьевич Столыпин.

Идея совещания родилась после того, как он получил письмо от начальника Генерального штаба Ф.Ф. Палицы-на, который в августе 1908 года направил в МВД разработанный его офицерами проект «Инструкции по контрразведке».

Столыпин отмечал:

«…Контрразведка, в сущности, является лишь одной из отраслей политического розыска».

Кроме того, П.А. Столыпин считал, что в штабах военных округов Российской армии практически отсутствуют компетентные кадры, достаточно хорошо знающие «техническую сторону розыска».

Руководители армии согласились с предложением влиятельного премьера и делегировали своих представителей для участия в работе комиссии по контрразведке, которая была уже созвана в декабре 1908 года.

Обсуждение было предметное и местами бурное.

Комиссия констатировала:

«Полное отсутствие денежного отпуска… недостаток знаний и опыта у случайно стоящих и постоянно меняющихся руководителей контрразведки, неимение каких бы то ни было инструкций и правил, наконец, отсутствие пригодных агентов всех степеней – все это не способствовало успеху контрразведки».

В итоговом протоколе комиссии подчеркивалось:

«Наиболее рациональной мерой контрразведки является организация правильной и широко поставленной секретной агентурной службы».

Кроме того, предлагалось сформировать военно-розыскные отделения в семи важнейших стратегических центрах империи: Санкт-Петербурге, Варшаве, Киеве, Вильно, Одессе, Иркутске и Владивостоке, численностью до 25 человек.

Но идеи М.И. Трусевича так и остались на бумаге. Вскоре он был освобожден от должности. Его преемником стал Н.П. Зуев. Однако он большого интереса к оперативной работе не проявлял. Фактически функции главы русской тайной полиции принял на себя генерал П.Г. Курлов.

Столыпин противился назначению Курлова, но вмешалась Императрица Александра Федоровна, которая заявила Петру Аркадьевичу:

«Только тогда, когда во главе политической полиции станет Курлов, я перестану бояться за жизнь Государя».

В 1911 году военный министр Сухомлинов утвердил разработанное Генштабом «Положение о контрразведывательных отделениях».

Большую лепту в развитие российской военной контрразведки накануне и в период Первой мировой войны внесли В.А. Ерандаков, С.П. Белецкий, А.С. Резанов, Н.С. Батюшин и другие.

Генерал-майор Николай Степанович Батюшин, размышляя о причинах неудач русского оружия в Первой мировой войне, писал, уже находясь в эмиграции:

«Если нашу тайную разведку мирного времени на основании утверждений наших противников можно считать хорошо поставленной, то далеко того нельзя сказать про тайную разведку военного времени. Главное тому объяснение – недооценка на верхах этого могучего средства в руках командования».

Полное игнорирование военным руководством опытных офицеров военной разведки и контрразведки со слов Батюшина привело к тому, что «мы заплатили сотнями тысяч жизней, миллионами рублей и даже существованием самого государства».

Эту же самую роковую ошибку, приведшую к «цветной революции», а правильнее – контрреволюции, мы допустили в 1991 году, когда у руля КГБ Красной империи стояли трусливые, негосударственные люди, посчитавшие разведку и контрразведку второстепенными органами в сфере безопасности страны. А ведь СССР можно было спасти от распада, в результате предательства у Белого дома и в Вискулях.

Сталин этого позорно-предательского развала, да еще в мирное время, никогда бы не допустил. У него в военной контрразведке были преданные сотрудники – патриоты, знающие, что дважды Империю в течение одного столетия ломать нельзя. Третья ломка – катастрофа для страны.

Она случилась 19 августа 1991 года.

* * *

Сталин о классике грузинской литературы И.Г. Чавчавадзе всю свою жизнь хранил самые теплые воспоминания. Так, в беседе с кинорежиссером М. Чиаурели И. Сталин признался:

«Не потому ли мы проходим мимо Чавчавадзе, что он из князей? А кто еще из грузинских писателей дал такие страницы о феодальных взаимоотношениях помещиков и крестьян, как Чавчавадзе? Это была, безусловно, крупнейшая фигура среди грузинских писателей XIX и начала XX века».

Вот так Сталин оценивал своего талантливого земляка.

Невольно в голову приходит мысль: «Если бы Сосо посвятил себя творчеству – поэзии, публицистике, писательству, то Чавчавадзе непременно бы обратил на него внимание и сыграл бы значительную роль в жизни юного поэта. Он начинал жизнь как поэт. Настоящая Поэзия сродни Революции.

Он выбрал Революцию. А завершил свой путь всемирно известным диктатором с созидательным началом».

Ведь это Чавчавадзе отобрал несколько стихотворений 16-летнего семинариста и опубликовал их в издававшейся им в Тифлисе литературной газете «Иверия» в номерах от 17 июня, 22 сентября, 11, 25 и 29 октября 1895 года: «Когда крестьянской горькой долей…», «Луна», «Шел он от дома к дому…», «Когда луна своим сияньем…» и «Утро».

Шестое стихотворение Сосо «Старец Ниника» появилось на страницах газеты «Квали» 28 июля 1896 года.

Получается, что как начинающий поэт, он сразу получил признание. Так по рекомендации Ильи Чавчавадзе стихотворение Иосифа Джугашвили «Утро» вошло в букварь «Дэда Эна», и многие годы оно оставалось одним из любимейших стихотворений грузинской детворы.

Вот оно:

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.

Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:

«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебою, друзья,
Прославьте Родину свою!»

Так мог написать не стихотворец, а поэт. Ведь «писать стихи доступно всем, поэтом быть – не многим…»

Но скоро стихи оказались его последним «прости» энергичному, увлекающемуся поэзией, маленькому Сосо. Он станет Кобой – этаким грузинским Робин Гудом, бесстрашно грабившим богатых, считавшим, что устранение несправедливости возможно исключительно насилием.

* * *

Россия длительное время была крестьянской страной с вековыми традициями рабства. Помещики держали своих крестьян бесправными, как скот. Сегодня во многих странах постсоветского периода так держат олигархи своих наемных рабочих. Правда, в 1861 году крепостное право было отменено. Но, несмотря на раскрепощение, бунты, стачки, маевки продолжались. Их кроваво усмиряли штыками и пулями.

Власть хотела жить и жила так, как ей хотелось, обкрадывая и обманывая народ.

Иосифа, обучавшегося в семинарии, а потом трудившегося в обсерватории, привлекала левацкая литература. Он все глубже и глубже вникал в идеи давних «властителей дум».

Приходилось читать материалы из издаваемого Петром Ткачевым за рубежом журнала «Набат». Знакомился с работами анархиста Михаила Бакунина, марксиста Георгия Плеханова. Марксизм с его идеями жертвенного служения угнетенным людям быстро завоевывал Тифлисскую духовную семинарию. А угнетенных людей в России было много, очень много.

Критиковалась презренная и несправедливая власть богатых.

Попала к Сосо как-то и старая копия «Письма из провинции».

Дело в том, что в № 64 герценовского «Колокола» от 1 марта 1860 года было помещено «Письмо из провинции». Подписано оно было кратко – «Русский человек». Автор этого письма раскритиковал Герцена за его мягкотелость к политике русского правительства. Он призывал покончить с либерализмом по отношению к Александру II. Перед Россией один путь к обновлению – народное восстание, которое способно смести с лица земли самодержавно-помещичий строй. Другого спасения для России нет.

«К топору зовите Русь, – писал «Русский человек», заканчивая свое письмо. – Прощайте и помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей. Не вам ее поддерживать».

Но кто этот «Русский человек?»

В последнее время историки приписывают авторство письма Н.Г. Чернышевскому.

Так постепенно Сосо готовится к жертвенному большаку, по которому намеревается пройти. Он помнит слова «Катехизиса»:

«Революционер есть человек обреченный».

Учеба в семинарии не заладилась. Начиная с 1898 года, в дисциплинарном журнале его фамилия с указанием отрицательных поступков в его поведении встречается все чаще и чаще:

чтение запрещенной литературы, издание нелегального рукописного журнала, грубое объяснение с учителем, дерзость при обыске (у Иосифа Джугашвили искали марксистскую литературу) и так далее.

Он теперь не верит этим посланцам Бога на земле, считая их обманщиками. Во всех религиях мира это избранники богов, которых они сами поселили на земле, дав им в руки необыкновенно выгодное ремесло, состоящее в даровом распределении страхов и платном распределении надежд. Он считал, что во взгляде на божественное происхождение своего ремесла у духовенства всех религий царит трогательное единодушие.

Теперь для него набожный христианин – божия овечка, простак, чистосердечно убежденный, что твердо верит в невероятные вещи, внушенные ему священником, особенно если ему никогда не приходилось о них размышлять.

Христианин верит в то, что тройка равна единице, что Бог принял образ человеческий, что он был распят, что он воскрес, что духовенство никогда не лжет и что те, кто не верит священникам, будут навеки прокляты.

В 1899 году его исключают из семинарии. Одному из своих друзей он поясняет это событие так:

«Вышиблен из семинарии за пропаганду марксизма».

Скоро мать узнает – сын отказался от служения Богу. На религиозную Кэкэ обрушивается удар страшной силы. Она боится за сына, считая, что Сосо покинет Бог, и в его душу вселится Дьявол.

После исключения он устраивается на первую и последнюю свою работу в Тифлисскую Главную физическую обсерваторию. Потом он всю жизнь будет жить в ссылках, писать и руководить, доберется до звания вождя.

Вскоре он вступает в партию – РСДРП.

В 1900 году в Тифлисе появляется агент газеты «Искра» Виктор Курнатовский. Он передает местной ячейке РСДРП листовки и газеты, в которых печатались статьи Ленина с требованием – новая партия должна заботиться в своей работе о конспирации.

Из Гори в Тифлис приезжает мать. Живет некоторое время в небольшой комнатке обсерватории. Кэкэ надеется вернуть Сосо в семинарию, вернуть к Богу, но она не знает – послушный Сосо для нее уже умер, и появился революционер-атеист Коба.

Участие в стачках, манифестациях, митингах. Выступление с трибуны. Полиция ищет его. Он вынужден бежать в Гори и скрываться у друзей, а потом появляется в отчем доме. Мать надеется переубедить его, оторвать от безбожников, но он непреклонен, Коба уже другой.

* * *

Его путь на десятилетие теперь будет выстелен не розами, а шипами. Аресты, тюрьмы, ссылки, побеги станут вехами его биографии.

Есть смысл проследить противодействие Кобы, а потом и Сталина, жандармерии, полиции и контрразведке Российской империи начиная с 1908 года.

25 марта 1908 года его арестовывают в Баку под именем Нижарадзе. После следствия и суда 9 ноября того же года направляют на три года в город Сольвычегодск Вологодской губернии.

Неуютно ему показалось даже среди политических заключенных, которые смирились с отсидкой, пассивно вели себя, стремились всякий раз угодить надзирателям. Такое поведение было не по нему. Он рвался туда, где крутились шестерни революционной машины.

Летней ночью 24 июня 1909 года Коба совершает побег из Сольвычегодской ссылки, устремляется на юг – в Баку, где его в марте следующего года снова арестовывают.

27 августа 1910 года распоряжением наместника на Кавказе ему запрещается жительство в пределах Кавказского края сроком на пять лет. В сентябре его отправляют в ссылку в знакомый город Сольвычегодск.

6 сентября 1911 года он из Вологды нелегально выезжает в Петербург. Через трое суток его задерживают в Петербурге. Разбирательство, суд и 14 декабря того же года по приговору Иосифа Джугашвили направляют в ссылку в Вологду на три года. Но в феврале следующего года он совершает дерзкий побег из места заключения. Появляется в Питере, где 22 апреля 1912 года беглеца задерживает полиция.

Судебное заседание, состоявшееся 2 июня 1912 года, определяет ему место трехгодичной отсидки в Нарымском крае Киргизии. Но и оттуда 1 сентября 1912 года он бежал в Питер, где на воле долго пожить, а скорее поработать на партийной ниве, не удалось – 23 февраля 1913 года его снова арестовали.

Теперь суд 2 июня 1913 года определил ему более суровую санкцию – высылка на четыре года в Туруханский (ныне Красноярский) край под надзор полиции. Там он пробыл до 8 марта 1917 года.

Ученик революции

Теперь октябрь не тот,
Не тот октябрь теперь.
В стране, где свищет непогода,
Ревел и выл Октябрь, как зверь,
Октябрь семнадцатого года.

С. Есенин

В 1902 году выходит работа Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения».

– Это же повтор названия романа Николая Чернышевского «Что делать?», – размышлял Коба. – Надо почитать.

Вскоре ему представилась возможность прочесть эту работу. В ней он находит ответы на вопросы, которые ставил себе и не мог с глубиной понимания ответить на них. Ленин ответил. Он писал, что для обслуживания массового движения нужны люди, специально посвящающие себя целиком социал-демократической деятельности. Они должны с терпением и упорством вырабатывать из себя профессиональных революционеров.

Особенно Кобе понравилось лапидарное изречение, которое за краткость он посчитал самым главным лозунгом момента в борьбе против самодержавия:

«Дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!»

Постепенно Ленин, его идеи, взгляды, оценки стали вливаться бурным горным ручьем в пытливый ум и страстную душу грузинского революционера, считавшего интернационализм в борьбе с российской, а потом и мировой буржуазией квинтэссенцией протестного движения. Для Кобы Ленин превращался в божество – восток всегда требовал культа, таков на Кавказе «закон природы – закон гор».

Из воспоминаний революционера Р. Арсенидзе:

«Он преклонялся перед Лениным, боготворил Ленина. Он жил его мыслями, копировал его настолько, что мы в насмешку называли его «левой ногой Ленина».

Революция, которой посвятил себя с молодых лет Коба, не преследовала своей целью достижение личного благополучия ее участников. В России того периода революционное движение не строилось во имя интересов перерожденцев, толстосумов, воров и мошенников, как это было в 1991 году. Свои силы оно черпало в народных массах, поскольку ориентировалось на реализацию их коренных интересов.

После исключения из семинарии и непродолжительной работы в обсерватории у двадцатилетнего Кобы наступил коренной поворот в жизни – он оказался за бортом привычного уклада бытия: ни учебы, ни работы, ни семейного гнезда. Главное, что повлияло на его вхождение в революционное русло – он не имел какой-либо профессии. Ему некуда было приложить свои силы. Он практически становился изгоем.

Американский исследователь периода жизни Сталина, когда он жил и действовал в Тифлисе, А. де Йонге писал, что в то время:

«…марксизм уже занимал на Кавказе прочные позиции. Более важное значение имело то, что Сталина привлекал агрессивный тон марксистской полемики и его догматические свойства. В нем, как семинаристе, находили отклик догмы и правильность интерпретации учения…

Но он никогда не был рабом догмы, всегда был способен сочетать ее со своими непосредственными интересами, используя ее для оправдания каждого своего действия».

Отличаясь сильной волей, решительным характером, целеустремленностью и согласуя свои действия с жизненной ситуацией, молодой Коба едва ли испытывал гамлетовский комплекс нерешительности в определении большака своей будущей жизни, по которому он решил пройти. Поэтому на вопрос – «Быть или не быть?!» – он отвечал БЫТЬ ему революционером-ленинцем.

Участию Кобы в подпольной революционной деятельности способствовали некоторые черты его характера. Он был человеком весьма организованным, умеющим кратко выражать свои мысли, целеустремленным, лишенным всяческого налета сентиментальности, склонности к красивой фразеологии, отличался скрытностью натуры. Его отличала солидная начитанность, неплохие знания марксистской литературы, умение выделить общее от частного, главное от второстепенного.

О себе этого периода Сталин отмечал:

«Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Это было лет 28 тому назад. Я вспоминаю, как я на квартире у товарища Стуруа в присутствии Джибладзе, он был тогда тоже одним из моих учителей, Чодришвили, Чхеидзе, Бочоришвили, Нинуа и других передовых рабочих Тифлиса получил первые уроки практической работы.

В сравнении с этими товарищами я был тогда молодым человеком. Может быть, я был тогда немного больше начитан, чем многие из этих товарищей. Но, как практический работник, я был, безусловно, начинающим.

Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение. Здесь, в кругу этих товарищей, я стал учеником от революции.

Как видите, моими первыми учителями были Тифлисские рабочие».

Силу новых идей Тифлисские революционеры решили проверить на деле – стали готовить демонстрации рабочих. Получилось в Батуми – народ откликнулся на призывы революционеров.

Именно здесь Коба понял одну истину. Россия – страна вековой покорности. Народ не столько почитает власть, сколько ее боится, а поэтому достаточно захватить трон обманом или силой, и общество покорится.

Он выступает на митингах непременно в черной рабочей блузе с красным галстуком. В холодное время года в черном пальто и вишневом длинном кашне или с таким же красным шарфом. Первые революционеры желали своих арестов. Цель – использовать судебную трибуну для пропаганды марксистской идеологии.

Кобе с его тихим хрипловатым голосом, медленной речью, грузинским акцентом было трудно состязаться с ораторами, а тем более с природными трибунами. Они имелись и среди грузинских противников самодержавия.

5 апреля 1902 года Иосифа Джугашвили арестовывают в Батуми и переправляют в Тифлис. Арест его обескуражил. Он мечется в ожидании суда. Отправляет записку на волю матери. В ней он просит, чтобы она подтвердила его нахождение в Гори. Но клочок бумаги перехватывает полиция.

Тюрьма есть тюрьма, тем более Тифлисская начала века. В ней свои неписаные законы: побои надзирателей, грязь, воровство, абсолютное бесправие, расправы уголовников над политическими заключенными.

Но вот что интересно, Коба – этот небольшого роста, обросший черными волосами человечек с цепкими желтоватыми глазами «уломал» высокомерие уголовников.

Суд определил ему ссылку – село Нижняя Уда Иркутской губернии. Трудно было привыкать южанину к суровому климату Сибири.

Здесь он с радостью принял весть – в июле-августе 1903 года в Брюсселе на Втором съезде РСДРП были приняты программа и устав, избран исполнительный орган – Центральный Комитет. Сюда же пришла циркулярная копия письма Ленина, рассылаемая Крупской всем адептам партии российской социал-демократии. Коба этим гордился. Показывал ссыльным и местным жителям уровень его значимости в партии.

Он рвется на волю – к солнцу, теплу, товарищам по борьбе. И вот в ноябре 1903 года он решается на побег. Пройдя несколько километров по тайге, он отморозил нос и уши. Пришлось вернуться к очагу. Но через два месяца он все-таки бежал.

5 января 1904 года с документами на имя русского крестьянина с грузинской внешностью он благополучно прошел и проехал почти всю Россию и оказался в Тифлисе.

Он участвует в неожиданно разразивших революционных событиях 1905 – 1906 годов. Коба в это время подпольно редактировал небольшую газетку «Кавказский рабочий листок». Однако его выследили и в 1906 году арестовали. Он и тут умудрился сбежать. Прятаться на Кавказе уже было опасно…

* * *

По приглашению Ленина Джугашвили отправляется с фальшивым паспортом на первую конференцию большевиков в Тиммерфорс (Финляндия), где он впервые встретился со своим Богом – Лениным.

Потом Сталин о своем кумире скажет:

«Ленин рисовался в моем воображении в виде великана. Какое же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека… Принято, что великий человек обязательно должен запаздывать на собрания… чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления…»

Однако Ленин пришел вовремя и вел ровную беседу с обыкновенными делегатами. Потом Коба побывает на съездах партии в Стокгольме и в Лондоне.

На лондонском съезде Иосиф Джугашвили впервые встретился с Троцким, который еще тогда поразил его своим высокомерием и нахрапистостью.

Запомнились в то время Сталину два говорливых еврея – Лев Троцкий (Лейб Бронштейн) и Григорий Зиновьев (Григорий Радомысльский). Выступили они ярко, броско, со знанием обстановки в России.

Потом они станут для Сталина заклятыми врагами на десяток лет. И не потому, что высокомерно считали себя гениями революционных преобразований в России, а в силу тонкой и легкоранимой души, почувствовавшей двуличность в их характерах, бахвальство и завуалированные издевки над необразованным и косноязычным грузином. Но Коба не был бы Кобой, если бы не сумел быстро разгадывать такого рода дешевые шарады. Ответом для таких врагов у него могло быть одно оружие – мстительность.

И все же он со временем перещеголяет их в публицистичном жанре. Многие читатели партийных документов поймут, что его стиль письма прост, а потому народен.

* * *

Это время было для Кобы и встречей с первой любовью, с которой он решит построить семейное гнездо. Он не хотел жить так, как жил его отец – пьяницей и дебоширом, омрачившим все его детство и постоянно обижавшим супругу.

Товарищ по революционной борьбе Александр Сванидзе, с которым он встретился однажды на конспиративной квартире, познакомил его со своей сестрой. Ее звали Екатериной, а ласково – Като. Она буквально ворвалась в его жизнь, потому что действительно была прекрасна. Чистое, настоящее чувство вспыхнуло с первого взгляда. Екатерина была на примете и у других парней, более привлекательных, чем Иосиф. Но вот этот небольшого роста, худощавый, тщедушный, одетый в рубашку косоворотку и с нелепой турецкой феской на голове пленил ее.

Екатерина, как сестра революционера, увидела его совершенно иным – смелым, решительным, романтичным разбойником, грабящим богатых во имя бедных. Он для нее был своеобразным Робин Гудом.

Это была взаимная любовь!

Именно с такой религиозной, как мать, он мог создать семью. В 1907 году они тайно обвенчались – стыдно было революционерам обнародовать церковный брак. Его супруга Като скоро подарила ему сына. Назвали его Яковом.

Жили, а скорее ютились в небольшой комнатушке практически впроголодь, с трудом сводя концы с концами. Заработанные деньги Коба пересылал Ленину. Но судьба распорядилась по-своему. Вскоре Екатерина заболела и умерла от свирепствующей эпидемии тифа, оставив мужу сына Якова, которому не было и года.

Как революционер, часто оказывавшийся в ссылках и тюрьмах, Сталин не мог заниматься воспитанием сына, и его вырастили сестры Екатерины, жившие в Грузии. Яков переехал в Москву и стал жить вместе со второй семьей Сталина лишь в 1921 году. В этом же году у Иосифа появился второй сын – Василий.

* * *

Это было в январе 1913 года, как раз в самый разгар подготовки к празднованию трехсотлетия дома Романовых. Иосиф Джугашвили по приглашению Ленина прибыл в Вену, где подготовил острую публицистическую статью «Национальный вопрос и социал-демократия», которую опубликовали в журнале «Просвещение» в марте того же года. В статье поднимались вопросы состояния движения национал-социал-демократов начала XX столетия и критиковались действия объединенного еврейского рабочего союза (Бунда) и кавказских сепаратистов.

Статья была действительно злободневной, жесткой и отвергающей всякую дискуссионную направленность, которую предлагали оппоненты. Под статьей надо было поставить фамилию автора. Фамилия Джугашвили, по мнению Ленина, не смотрелась для подписи.

Кавказец Коба не вписывался в среду харизматичных социал-демократов, типа Плеханова и Троцкого. Как писал Александр Ситников в статье «Когда Сталин стал Сталиным»:

«Он всегда был немногословным и мрачным, и от этого внешне производил впечатление «железного» человека. Скорее всего, именно это обстоятельство повлияло на выбор псевдонима. В первой версии он подписал статью, как Сталев – человек из стали. Ленин его поправил – «Сталин», мол, мы с тобой политические братья».

А вообще, у Иосифа было около тридцати кличек – Русский, Бесошвили, Василий, Давид, Като, Коба, Чопур, Чопка, Сосело, Иванов и другие.

У Ленина, говорят, их было 148.

С именем Сталина шли на великие стройки и в бои. «За Родину! За Сталина!» – этот клич поднимал бойцов в контратаки. Это сегодня либералы открещиваются от таких действ, но многие живые ветераны войны подтверждают подобные порывы.

Помню, после войны у родителей собирались их друзья. Хрустели сургучные головки на бутылках «Московской». Булькала в граненые стаканы водка, а потом кто-то из гостей зычным голосом провозглашал популярный тост – «Выпьем за Сталина!».

Но были и другие клички и прозвища у вождя, за которые отправляли в ГУЛАГ по 58-й статье лет на десять без правила переписки – Рябой, Рыжий, Таракан, Душеубийца, Сухорукий, Кремлевский горец и др.

Но они не мешали Сталину оставаться Сталиным.

Коба и царская охранка

Словно бусы, сказки нижут,
Самоцветки, ложь да ложь.
Языком клевет не слижут,
Нацепили, и несешь.

Ф.К. Сологуб

Немалое место в публикациях о Сталине, особенно распространившихся во времена хрущевского волюнтаризма, горбачевской перестройки и ельцинского хаоса, занимали слухи о его сотрудничестве с царской охранкой. Это была неприкрытая ложь, клевета и пасквили. Соревновались, кто больнее ударит по этому периоду жизни будущего Сталина.

Нацепила на общество эту неправду пишущая братия, и понеслись в люди заказные статьи и книги.

Некоторые исследователи утверждают, что молва о возможной его причастности к агентуре полиции ходила еще в дореволюционное время. Когда читаешь подобную «признательную» литературщину, сразу же хочется сказать: «Предъявите документы!»

Обычный ответ на это – их НЕТ! А ведь две революции захватили уйму архивов охранки и «заклятые друзья» Сталина Керенский и Троцкий без сомнения воспользовались бы ими.

Итак, никаких документальных подтверждений таких обвинений не обнаружено. В период борьбы с троцкистами, последние пытались распускать слухи с подобными упреками

Сталину. Но и они скоро сошли на нет опять из-за того, что не было никаких архивных мало-мальски подтверждающих материалов.

Но вот в 1950-х годах на Западе появился ряд материалов на эту тему.

В 1953 году в США вышла книга «Тайная история сталинских преступлений», написанная Александром Орловым. На вопрос: «Кто он?» – читатель найдет ответ ниже.

23 апреля 1956 года в американском журнале «Лайф» была опубликована статья «Сенсационная тайна проклятия Сталина». Она принадлежала перу бывшего майора госбезопасности в системе ОГПУ – НКВД Александра Орлова (Льва Фельбина), автора вышеупомянутой книги. Он в 1938 году, опасаясь своего ареста, бежал в США с должности резидента НКВД в Испании, прихватив воровским способом из оперативной кассы более 60 000 рублей.

В статье автор утверждал, что Сталин длительное время сотрудничал с царской полицией, являясь секретным агентом охранки.

Текст был снабжен пространными комментариями известного биографа Сталина И.Д. Левина.

Примечательно то, что статья вышла как бы под заказ – Никита Хрущев как раз в это время выступил на XX съезде партии с резкой критикой культа личности Сталина, что вызвало вполне понятный интерес к советскому диктатору, как писали зарубежные газеты, умершему всего три года назад.

Орлов писал, что он раскрыл такую тайну, которую даже Хрущев не разоблачил, указывая, что его коллега по НКВД, некий Штейн *(штейнов было много в ЧК того периода.* – Авт.), якобы еще в 1937 году обнаружил в архиве тайной полиции папку с агентурными донесениями Иосифа Джугашвили заместителю директора Департамента полиции Виссарионову.

Ссылаясь на признания тех, кто якобы знакомился с этими материалами, Орлов безапелляционно утверждал:

– Сталин был агентом полиции вместе с провокатором Малиновским, но решил устранить его со своего пути, для чего скомпрометировал предателя.

Вместе с тем Орлов, никогда не видевший этого документа, говорил, что на полях «была начертана резолюция товарища министра внутренних дел, гласившая примерно следующее:

«Этот агент ради пользы дела должен быть сослан в Сибирь. Он напрашивается на это».

Другим источником этого мифа о Сталине для Орлова был его родственник – кузен Зиновий Кацнельсон, который, кстати, принимал активное участие в приеме его на службу в ОГПУ.

Майор ГБ Орлов писал:

«Я содрогался от ужаса на своей больничной койке, когда слушал историю, которую Зиновий осмелился рассказать мне лишь потому, что между нами всю жизнь существовали взаимное доверие и привязанность».

Спустя три десятка лет Орлов «вспомнил», что двоюродный брат Кацнельсон утверждал, что о работе Сталина на царскую охранку знал Тухачевский, которого он расстрелял в 1937 году.

В 1956 году в США вышла книга уже упоминаемого журналиста Исаака Дон Левина под названием «Величайший секрет Сталина». Он утверждал, что Сталин являлся агентом царской охранки, ссылаясь на полученное в 1947 году машинописное письмо от трех эмигрантов – россиян, проживавших после Октябрьской революции в Китае.

Текст его таков:

> «М.В.Д.
> Заведующий особым отделом Департамента полиции.
> 12 июля 1913 года.
> 2898
> Совершенно секретно.
> Лично. Начальнику Енисейского Охранного отделения
> А.Ф. Железнякову.
>
> Милостивый государь, Алексей Федорович! Административно-высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 году, дал начальнику Тифлисского губернского жандармского управления ценные агентурные сведения. В 1908 году начальник Бакинского Охранного отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, он становится агентом Петербургского Охранного отделения.
>
> Работа Сталина отличалась точностью, но была отрывочная. После избрания в Центральный комитет партии в г. Праге, Сталин, по возвращении в Петербург, стал в явную оппозицию правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.
>
> Сообщаю, Милостивый Государь, об изложенном на предмет личных соображений при ведении Вами розыскной работы.
>
> Примите уверения в совершенном к Вам почтении.
>
> Еремин».

Уже в момент выхода публикации этого документа в книге, возникли обоснованные сомнения в подлинности «письма Еремина».

Досужие исследователи письма обнаружили одну маленькую «нестыковочку». Дело в том, что письмо датировано 12 июля 1913 года, когда полковник Еремин уже не занимал пост в Санкт-Петербурге и некоторое время работал в Финляндии.

Второе – в письме упоминается сочетание фамилии и псевдонима – «Джугашвили-Сталин», который якобы сотрудничал с полицией с 1908 года. Но псевдонимом Сталин Коба стал подписывать свои статьи только с 1913 года.

И еще – документ официальный, а столица Российской империи названа «Петербург» без приставки «Санкт».

В своем письме негласного сотрудника Еремин называет «агент», а ведь в то время их называли «сексотами» – «секретными сотрудниками».

Указывается, что Сталин – член Центрального комитета «партии». Какой? В то время партий социалистического толка была дюжина, если не больше и т. д.

Кроме того, о «связи Сталина с охранкой» широкая американская, а затем и мировая общественность узнала 18 апреля 1954 года из выступления на пресс-конференции в Нью-Йорке дочери известного русского писателя Л.Н. Толстого – антисоветчицы Александры Львовны. Она тогда огласила «письмо Еремина».

* * *

Надо отметить, что уже в момент выхода публикации у многих специалистов, исследовавших эту проблему, возникли сомнения в правдоподобности утверждений Левина.

Западные исследователи, а также ученые из числа русской эмиграции – Г. Аронсон, Б. Суварин, М. Тителл, Р. Варга, М. Вейнбаум и другие провели не один диспут по этому вопросу и пришли к выводу: «письмо Еремина» является фальшивкой.

Интересен исследовательский материал сотрудника университета штата Нью-Йорк М. Тителла – специалиста по машинописным шрифтам. Он без труда установил, что «письмо Еремина» было отпечатано не на машинке «Ремингтон» или «Ундервуд», а на машинке «Адлер» германского производства, на которой стали применять русский шрифт лишь в 1912 году.

А так как шрифт «письма», по его авторитетному мнению, был изношен и разбит, то Тителл пришел к выводу, что текст был отпечатан значительно позже. Доказал он, как высокий графолог, и самое главное – подпись Еремина была поддельная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.